

ВЛАДЫКОВЕСТИ

ПРАВОСЛАВНАЯ ГАЗЕТА Издается по благословию митрополита Рязанского и Михайловского Марка

В НОМЕРЕ:

- 1 сентября 15 лет со дня преставления митрополита Рязанского и Касимовского Симона
- Как обустроить жизнь. Из интервью с владыкой Симоном в 2001 г.
- В Троице-Сергиевой Лавре. Годы учебы и преподавания
- Почетный гражданин Рязани и Рязанской области
- Воспоминания священнослужителей, монашествующих, духовных чад, мирян, журналистов, педагогов, близко знавших владыку

...Быстро прошли годы в Московской духовной семинарии и академии. Может быть, и вся жизнь прошла, как один день. Эти тридцать лет для меня были незаметными. И я от души благодарю Бога, что видел водительство Его и покров Царицы Небесной во все дни жизни своей. Однако мы, и священники, и архипастыри, нуждаемся в молитве вашей. Эту молитву в Рязани я всегда чувствовал, потому что народ рязанский Богомольный. Рязанцы знают Бога, они верят в Бога и любят тех, кто служит Ему.

...Я на всех вас, возлюбленные о Господе отцы, братия и сестры, призываю Божие благословение и еще раз прошу ваших святых молитв. Они нужны для каждого архипастыря и пастыря, потому что, если бы мы остались одни, подобны были бы трости, ветром колеблемой. Молитва Церкви к Богу возносится и благословляет всех нас.

Из проповеди митрополита Рязанского и Касимовского Симона в день тридцатилетия его архиерейской хиротонии

Пророчество владыки Симона

С владыкой Симоном я повстречался лишь однажды. Это произошло примерно в 2000 году. В то время я был еще священником. Занимал должность заместителя председателя Отдела, который возглавлял тогда митрополит Кирилл, ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси.

Это был Великий пост. Мы с владыкой Симоном осмотрели святыни Рязанского кремля, а затем он принял нас в корпусе Спасского монастыря, где сейчас располагается и монастырь, и Рязанская духовная семинария.

Он угостил нас обедом. Я поднял бокал за здоровье владыки Симона, при этом решил не вставать. Не хотел лишней раз беспокоить старца. Дело в том, что владыка уже тогда был человеком не вполне здоровым, ему было трудно ходить.

Каково же было мое удивление, когда он, произнося здравицу в мой адрес, встал из уважения ко мне! Он, маститый иерарх, передо мной, совершенно молодым священником! Конечно, я был поражен его манерами, культурой, уважением к собеседнику.

Второй запомнившийся мне момент той встречи связан уже напрямую с моей судьбой, с Промыслом Божиим обо мне.

Владыка тогда спросил, нравится ли мне в Рязани. Я, помнится, сказал: «Красивый кремль, красивые храмы...» А владыка мне на это и говорит: «Может быть, и Вам Господь благословит здесь потрудиться». Я как-то не воспринял его слова всерьез. Стал говорить о том, сколько у меня в Москве послушаний. А в итоге слова владыки Симона оказались пророческими!..

Так состоялась наша встреча. Я и сегодня храню фотографии с того дня.

Летом 2006 года вместе с архиепископом Ярославским Кириллом (ныне митрополитом Казанским и Татарстанским) я посетил Николо-Бабаевский монастырь, где находился на покое митрополит Симон. Мы прошли в небольшой деревянный домик, где владыка лежал практически без сознания. Мы помолились возле его одра, и буквально через пару месяцев он скончался.

Символично, что мой отец Анатолий Григорьевич родился в том же году, что и владыка Симон, в 1928-м. И скончался за день до владыки Симона – 31 августа. Даты жизни этих дорогих мне людей совпадают. И я воспринимаю владыку Симона как духовного наставника, который предсказал мое служение на Рязанской земле.

Митрополит Рязанский и Михайловский МАРК

Ангел земли Рязанской

В Церкви день преставления для ушедшего из жизни человека считается датой гораздо более значимой, чем день рождения. Касается это прежде всего святых и людей святой, благочестивой жизни, которых помнят, чтят их многочисленные духовные чада.

И, если все мы обязаны появлением на свет Божий своим родителям, то стремлением в Царствие Небесное, рождением и возрастанием в себе духовного человека, борющегося со своей греховной сущностью, часто обязаны именно таким людям.

Одним из них – митрополитом Рязанским и Касимовским Симоном, 15-летие преставления которого 1 сентября этого года, мне посчастливилось быть знакомой и тоже причислять себя к его духовным чадам. Таких людей, как оказалось, очень много. Они могли никогда лично не беседовать с владыкой, а просто были на его богослужениях, слушали его проповеди, лекции в семинарии, читали его труды, но восприняли его дух любви к Богу, Матери Божьей, людям и по мере сил стараются поддерживать этот огонек.

О митрополите Симоном написано несколько книг, изданы альбомы, магистерская диссертация, но, когда мы стали собирать новые материалы, воспоминания, поняли, что семена веры разбросаны им так щедро и широко, что их урожай предстоит собирать еще нескольким поколениям письмоводителей.

Через воспоминания, которые уже были опубликованы или печатаются впервые, перед нами встает образ пастыря – Ангела земли Рязанской, путь его возрастания как христианина. Еще одним праведником,

которыми богата Русская земля, несомненно, стало больше.

Земной путь Сергея Новикова, как звали в миру владыку Симона, начался в ярославской деревеньке Жолнино Даниловского района 5 февраля 1928 года. В крепкой крестьянской семье Михаила Гавриловича и Анны Дмитриевны он был вторым ребенком. Дочке Нине тогда было три года. Через год после рождения второго сына Александра, в 1932 году, семья переезжает на родину мамы, в соседнюю деревню Кишанки.

В эти Кишанки и в ближайшую Воскресенскую церковь села Николо-Отводное владыка, будучи рязанским архиереем, часто приезжал со своими иподьяконами и не оставлял этот свой первый храм своей заботой.

Чаще всего его и брата с сестрой в храм водила Анна Дмитриевна. Она же научила их молитвам. «Она привила мне любовь к храму, – вспоминал владыка Симон. – Помню, как в шесть лет в Пасхальную ночь я шел с ней пешком в распутицу в храм Божий».

Сергей Новиков хорошо учился, много читал – за это даже укорял его отец, ведь работы в хозяйстве всегда было много. Но мальчик и крестьянского труда не пугался.

«Дядя Сергей всегда помогал своим родителям, – вспоминает Лидия Глазунова, племянница митрополита Симона, супруга протоиерея Георгия Глазунова в селе Эммануиловка Шацкого района. – Ухаживал за скотиной, косил сено. Косцом он был отменным».

(Окончание на стр. 2)

Как обустроить жизнь

Из интервью с митрополитом Симоном

Мы постоянно говорим и слышим, что живем в очень сложное время. Действительно, сегодня очень трудно всем. Но ведь, если вспомнить историю, нашим предкам никогда не жилось легко. Почему же сейчас почти у каждого человека в нашей стране есть ощущение, что он живет за пределом своих возможностей? Почему нам не хватает сил на то, чтобы устроить свою жизнь так, как хотелось бы?

– Ответ я начну с последнего вопроса. Почему нам не хватает сил на то, чтобы устроить свою жизнь так, как хотелось бы? Дело в том, что Бог при творении мира и человека положил предел морям и рекам, но, кажется, не положил предела желаниям сердца человеческого. Человек много прилагает усилий к тому, чтобы ему было хорошо. И Господь хочет, чтобы нам было хорошо, только прежде Он хочет, чтобы мы были хороши, так как без этого немислимо и другое.

Вы говорите, что у каждого человека есть ощущение, что он живет за пределами своих возможностей. Но это неверно. Нельзя забывать, что Бог попускает испытания по силам человека.

«Сам искушен быв, может и искушаемым помощи». В этих словах дан закон действенной помощи одного человека другому. Не переживает человек сам испытаний – как бы он красиво ни говорил, это не пойдет никому на пользу. Церковь знает это и ставит своей задачей дать утешение «всякой душе христианской, скорбящей же и озлобленной». Крест каждого человека, побывавшего в храме, не будет меньше, но будет легче, он будет удобоносим, и человек тогда по-другому почувствует себя.

*Бог же благословение
ча предудет со всеми
вами.
+ Митрополит Симон*

– Для многих наших современников Православие прежде всего ассоциируется с ограничениями: посты, запреты – кажется, что слишком много «нельзя». А нам сегодня так не хватает радости...

– Давайте посмотрим сначала не на Православие, а на обычную жизнь, в которой тоже нужен порядок, а не своеволие. Чтобы перейти проезжую часть дороги, нужно дождаться, когда загорится на светофоре зеленый свет. Во всем должен быть порядок, а не своеволие – как хочу, так и делаю.

Нельзя прикасаться к горячим предметам. Нельзя опаздывать в школу на уроки, нельзя шалить на уроке. Всё это ребенок должен знать. Научить его почитать старших, своих родителей, образовать его сердце в добродетели и благочестии – эта обязанность, по Иоанну Златоусту, является общей – как для отца, так и для матери. Есть отцы, говорит он, которые ничего не щадят, чтобы доставить своим детям учителей в удовольствиях и потворствовать в их прихотях. Преступное ослепление! Именно этой грубой невнимательности нужно приписывать все беспорядки, от которых стонет общество.

Как много значит, когда в школе и дома ребенок получил нормальное, нужное воспитание! Вы можете сказать, что дети не хотят слушать взрослых. Значит, нужно было раньше преклонить юную душу под иго долга.

Православная Церковь испокон веков была опорой, основанием и провозвестницей высоких принципов нравственности. Она призывает своих чад погашать ненависть, прекращать вражду и мщение, уничтожать ссоры, изгонять лицемерие, угашать в сердце памятозлобие. Она хочет, чтобы сердце верующего человека наполняли любовь, радость, мир и долготерпение.

Признано, что всё великое совершено великой преданностью Богу, через великие страдания, испытания. Быть может, это жестоко, но история показывает, что многие ценные для человечества идеи родились в суровых жизненных испытаниях.

**Вопросы задавала
Ирина МАТВЕЕВА, 2001 г.**

Ангел земли Рязанской

(Окончание. Начало на стр. 1)

После окончания школы и учебы в Ярославском химико-механическом техникуме Сергей Новиков работал электротехником на заводе в поселке Волгострой. Рядом с ним в селе Фёдоровском в храме в честь иконы Матери Божией «Смоленская» служил молодой иеромонах Авель (Македонов), переведенный туда из Рязанской епархии. Они были почти ровесники, но отец Авель, имевший более богатый опыт духовной жизни, здесь стал его духовником. Интересно, что и того, и другого в детстве звали монахом.

В своих проповедях иеромонах Авель не раз рассказывал о святителе Василии Рязанском. «И так трогательны были эти рассказы, что я никогда не забывал о подвиге рязанского святителя», – вспоминал владыка Симон.

В то время в Ярославской епархии секретарем у владыки Дмитрия (Градусова) был иеромонах

Домик в Кишанках

Никодим (Ротов), тоже рязанец и друг детства батюшки Авеля. Однажды на вечерней службе в Фёдоровском соборе в Ярославле Сергей увидел молодого монаха, который вышел на солею, чтобы произнести ектенью. Оказалось, что его только что, на праздник Преображения Господня, рукоположили во иеродиакона.

«Тогда у меня созрело желание стать монахом и посвятить свою жизнь Богу», – вспоминал митрополит Симон. О своем желании учиться в семинарии и принять монашество он поведал своему духовнику отцу Авелю, и тот, за это время узнавший духовное устройство своего друга, рассказал о нем архиепископу Димитрию, который и благословил Сергея Новикова на поступление в Московскую духовную семинарию.

На заводе, узнав о намерении своего сотрудника, стали чинить ему всяческие препятствия, устраивали разгромные собрания, высмеивали, даже пытались подпавать. Для утверждения намерения мама, Анна Дмитриевна, посоветовала Сергею поехать к одному блаженному.

Тот благословил юношу и дал ему небольшую бумажную иконку с изображением святителя Василия Рязанского...

Успешно пройдя экзаменационные испытания, Сергей Новиков стал учащимся Московской духовной семинарии, а потом академии. С трепетом, благоговением и благодарностью все восемь лет учебы в этом святом месте, Троице-Сергиевой Лавре, он принадлежал к мощам великого святого – преподобного Сергия Радонежского. Учился он с большим желанием, не ограничивая свои интересы кругом изучаемых предметов. Читал классику, любил поэзию. О Достоевском он говорил: «Читать Достоевского – это наказание, а не читать – преступление».

17 декабря 1958 года воспитанник Московской духовной школы поступил в число братии Троице-Сергиевой Лавры, а 28 декабря был пострижен в монашество с именем Симон в честь ученика преподобного Сергия – преподобного Симона Радонежского.

Вскоре иеромонах Симон закончил свое блестящее обучение со сте-

пенью кандидата богословия и был оставлен преподавателем сначала в семинарии, а потом в академии. Через пять лет он был назначен доцентом кафедры византологии. 14 ноября 1965 года по благословению Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского) архимандрита Симона назначили инспектором Московской духовной академии и семинарии. В тот период в семинарии, как отмечают все свидетели этого времени, ощущался необычайный духовный подъем. Инспектора отца Симона все любили, хотя он, где надо, проявлял строгость.

В 1972 году 11 августа скончался епископ Рязанский и Касимовский Борис. Постановлением Священного Синода и Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена епископом Рязанским определено быть архимандриту Симону. Его хиротония во епископа состоялась в праздник Покрова Пресвятой Богородицы в Покровском храме Московской духовной академии.

31 год митрополит Рязанский и Касимовский Симон был Ангелом

земли Рязанской. В мае 2003 года в связи с его 75-летием Священный Синод Русской Православной Церкви удовлетворил прошение митрополита Рязанского и Касимовского Симона о почислении на покой.

Последние годы своей жизни владыка Симон провел на своей родине – в Николо-Бабаевском монастыре Ярославской епархии, недалеко от своей родной деревеньки Кишанки. Рязанцы не забывали своего дорогого архипастыря и всячески старались содействовать восстановлению и облагораживанию разрушенной древней обители, где подвизался когда-то святитель Игнатий (Брянчанинов), над трудами которого всё время работал митрополит Симон. Он с любовью принимал свою прежнюю паству, но здесь он обрел еще новую. В этот монастырь стали приезжать к нему, как к старцу, со всей страны.

Преставился владыка первого сентября 2006 года после тяжелой болезни. Тысячи людей скорбели о потере дорогого архипастыря, зажегшего свечу веры в их душах.

Ирина ЕВСИНА

С сестрой Ниной и братом Александром

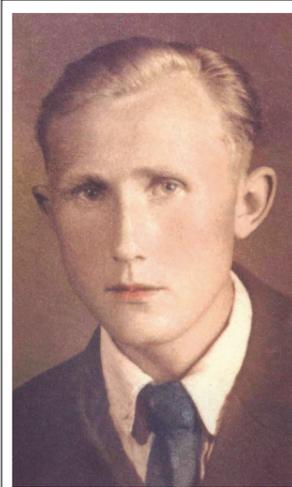
Отец Симон с родителями

В Троице-Сергиевой Лавре

После зачисления в братию Троице-Сергиевой Лавры меня назначили келейником к архимандриту Виталию (Мешкову), который преставился в 2014 году. Батюшка постоянно ходил на все братские молебны, не пропустил ни одного. Он рассказал мне, что такую ревность приобрел после явления ему преподобного Сергия Радонежского. Однажды в связи с занятостью на послушаниях он попросил у отца Кирилла (Павлова; 1919–2017 гг.) благословения ходить на братские молебны не каждый день, и отец Кирилл по своей мудрой доброте благословил его посещать их три дня в неделю – в понедельник, в среду и в пятницу. После этого ночью (батюшка говорил, что это было первое утро, когда он решил не пойти на молебен) ему явился преподобный Сергий и стал его обличать, говоря: «Вы здесь все лентяи, один отец Симон меня любит, каждый день ходит на братские молебны и меня тем самым почитает». После этого

Во время учебы в семинарии

Сергей Новиков

видения отец Виталий бегом побежал на молебен и никогда их больше не пропускал. Когда он спросил об этом у келейницы отца Симона, та подтвердила, что отец Симон действительно каждое утро ходит на братские молебны, а когда болеет, служит их сам у себя в келье.

Другой наш старец – архимандрит Лаврентий (Постников), который умер в прошлом году, рассказывал мне, что отец Симон всегда поучал своих студентов-монахов, чтобы на братские молебны и на все богослужения ходили в полном монашеском облачении: в клобуке и в мантии. Отец Лаврентий всегда называл владыку Симона «Божиим человеком».

А еще один из отцов вспоминал, что владыка Симон, который тогда был инспектором в семинарии, приходил в аудитории за полчаса до вечерних занятий и рассказывал студентам духовное поучение, и все ребята слушали его затаив дыхание.

Отца Симона называли добрым инспектором. Когда к нему заходили студенты, он подавал условный знак: если он гладил свою бороду по направлению к себе, это означало, что студента не отчислят, а если от себя, то точно будут отчислять. Когда владыка Симон приехал в Рязань, там не хватало священников, и он говорил: «А я студентов отчислял из семинарии, сейчас хоть бы отчисленных взять и рукоположить».

Отец Лаврентий всегда называл владыку Симона «Божиим человеком». А еще один из отцов вспоминал, что владыка Симон, который тогда был инспектором в семинарии, приходил в аудитории за полчаса до вечерних занятий и рассказывал студентам духовное поучение, и все ребята слушали его затаив дыхание. Отца Симона называли добрым инспектором. Когда к нему заходили студенты, он подавал условный знак: если он гладил свою бороду по направлению к себе, это означало, что студента не отчислят, а если от себя, то точно будут отчислять. Когда владыка Симон приехал в Рязань, там не хватало священников, и он говорил: «А я студентов отчислял из семинарии, сейчас хоть бы отчисленных взять и рукоположить».

Инспектор московских духовных школ

В селе Стружаны Клепиковского района настоятелем храма Успения Божией Матери долгое время был протоиерей Василий Логвёнов (1927–2011 гг.). Я сам родом из Спас-Клепиков и был хорошо знаком с протоиереем Василием. Владыка Симон его рукополагал, а потом ездил к нему на исповедь и духовную беседу, всегда поздно вечером, чтобы не создавать ажиотажа среди прихожан, что владыка приехал.

Владыка был пострижен в монашество в честь преподобного архимандрита Симона Радонежского, ученика преподобного Сергия, и сам составил ему службу. Эта служба поется до сих пор ежегодно 23 мая, в день памяти преподобного Симона.

Когда митрополит Симон преставился, его имя в Троице-Сергиевой Лавре было внесено в братский синодик, и сейчас его поминают вместе с лаврской братией за каждым богослужением. Такую любовь он снискал у преподобного Сергия, что после смерти был причислен к воинству аввы Сергия.

Иеромонах Памфил (ОСОКИН), насельник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры

Почетный гражданин

Сотрудничая с литературным альманахом «Переяславль», я впервые познакомился с творчеством владыки Симона. В альманахе в 1994 и 1995 годах были напечатаны две его статьи «Святитель Василий, епископ Рязанский» и «Великий князь Олег Иванович». Меня, историка, поразило глубокое знание им исторического и краеведческого материала.

Когда я учился на историческом факультете, слышал неоднозначные высказывания о князе Олеге Рязанском от наших преподавателей, которые в основном в своих лекциях использовали труды московских летописцев и историков. А последние прямо утверждали, что князь Олег был противником русского государства, называли его врагом и предателем. Мне, в то время студенту, было очень обидно за нашего рязанского князя.

И я с большим удовольствием и даже восторгом прочитал исследование владыки Симона, в котором он опровергает все домыслы и наветы хулителей князя Олега. Владыка убедительно показывает Олега Рязанского патриотом Русской земли. А ещё владыка делает вывод, что «никогда Рязанское княжество ни до, ни после него не достигало такой силы и величия».

В течение трех созывов Рязанского горсовета я, будучи председателем комитета по образованию и культуре, был ещё

Передача главы князя Олега Рязанского

и ответственным секретарём комиссии по муниципальным наградам. Однажды мы с моими коллегами написали в комиссию обращение о присвоении звания «Почётный гражданин города Рязани» митрополиту Симону.

И впервые на наградной комиссии никаких споров не возникло. Практически без обсуждения члены комиссии единогласно выдвинули единственную кандидатуру митрополита

Симона на присвоение почётного звания. А вскоре депутаты горсовета также единогласно проголосовали за владыку. Это произошло 23 августа 2001 года.

Официальное чествование новых почётных граждан традиционно происходит во время празднования Дня города. В 2001 году праздник состоялся в солнечный воскресный день 16 сентября. Эпицентром праздничных мероприятий стала Соборная площадь, которая была заполнена веселящимися горожанами. Почётные гости мероприятия заранее заполнили импровизированную трибуну. Только не было виновника торжества.

Этот воскресный день у владыки Симона начался ранним утром с праздничного молебна у часовни, посвящённой 900-летию Рязани. А затем была служба в Христорожественском соборе. А на Соборной площади владыка появился ровно в назначенное время. И его чествование было главным событием Дня города. В ответном слове владыка подчеркнул, что данная награда является, в первую очередь, показателем заслуг всей Рязанской епархии. И в этих словах он остался верен своей скромности и великодушию. Таким он и остался в нашей памяти.

Николай БУЛЫЧЁВ

Близкий человек

В Николо-Бабаевском монастыре

Митрополит Симон был духовным отцом тысяч рязанцев на протяжении тридцати одного года. За это время он помог духовными советами сотням людей. Дверь его кельи в епархиальном управлении – в милом зеленом деревянном домике на улице Фрунзе – была открыта всегда и для всех, кто нуждался в его духовной поддержке.

И, наверное, каждый, кто с ним общался, считал, что владыка обращался с ним лучше, чем с другими, что именно для него он был самым внимательным, самым близким человеком...

Митрополит Симон – великий человек, гордость земли Рязанской, и память о нем будет всегда жить в наших сердцах.

В Николо-Бабаевский монастырь владыка Симон приехал после прощания с рязанцами, потому что это его родина. Напротив обители – его родная деревня, где жили его родители. Но, к сожалению, Николо-Бабаевский монастырь, как и многие другие, находился в разрушенном состоянии. И владыка, конечно, ставил себе задачу не просто пребывать здесь на покое, но и помочь в восстановлении этой обители. И это у

него получилось. По его молитвам и сейчас Николо-Бабаевский монастырь продолжает восстанавливаться.

Он очень хотел до своей кончины восстановить здесь храм в честь Николая Чудотворца. Он говорил: «Я освящу, и потом уже уйду». Это ему удалось. Храм в августе освятили, а первого сентября владыка ушел из жизни. В этом храме его отпевали, здесь же с ним прощались.

Я узнала о том, что владыка отошел ко Господу, в пять часов утра. Мне позвонил владыка Савва (Михеев), который был тогда келейником владыки Симона. Меня и моих близких эта новость очень опечалила. Мы собрались и поехали в Николо-Бабаевский монастырь прощаться с владыкой. Там было очень много рязанцев, духовных чад из Ярославля, из Москвы. Когда вынесли гроб, всех окропил мелкий-мелкий дождик, а потом выглянуло солнце. И все запели «Христос Воскресе!».

Когда мы ездили к владыке Симону, в небе всегда была радуга.

Татьяна ПАНФИЛОВА, депутат Рязанской областной Думы

«Я рядом возрастал»

Моя первая встреча с владыкой Симоном произошла довольно-таки рано. Мне тогда было всего восемь лет, и папа, который в то время служил диаконом в Борисо-Глебском соборе, как-то, собираясь на службу, сказал, что сегодня встречаем нового правящего архиерея. Я попросил отца взять меня на службу, так как мне было очень интересно. Об этой встрече я, конечно, мало что помню, но всё же в памяти осталось, что собор наш был полон народа, так что яблоку было негде упасть, и все с нетерпением ожидали приезда нового владыки. А потом, взрослея, я всегда по праздникам ходил с папой в храм и стоял во время службы в алтаре. А владыка, когда по окончании службы выходил через боковую дверь, проходя мимо меня, останавливался и, как у взрослого, всегда спрашивал: «Как Ваши дела?» Я ему отвечал: «Хорошо». И он с легкой улыбкой благословлял меня.

А потом я постепенно вырос, и всё мое возрастание проходило на глазах у владыки Симона. Помню, как мне пришла повестка в армию, и я пришел к владыке в епархию за благословением. Он тепло меня встретил, напоил чаем, благословил и сказал, что это время пройдет очень быстро. Так и случилось.

Когда я в конце мая 1985 года вернулся из армии, то с большим воодушевлением сразу же пришел к владыке, чтобы попросить его благословения на поступление в Московскую духовную семинарию. У меня в то время был друг, Володя Максимов. К сожалению, он погиб во время страшного пожара в московских духовных школах. Мы с ним до армии вместе ходили в наш собор, вместе пели на левом клиросе (мама Володи была регентом левого хора). Он раньше меня на полтора года отслужил в армии, и я знал, что в данное время он уже иподиакономствует у владыки и владыка благословил его в этом году поступать в семинарию. Мне очень хотелось поступать вместе с ним. Но владыка, выслушав меня, сказал: «Подожди, братец, потрудись у меня келейником, а на следующий год поступишь». Всё так и вышло, как сказал владыка: ровно год я был у него келейником и иподиаконом, а на следующий год поступил в Московскую духовную семинарию.

Все мы, студенты-рязанцы, которые в то время учились в московских духовных школах, всегда с нетерпением ждали приезда владыки в Троице-Сергиеву лавру на праздник преподобного Сергия Радонежского. И он всегда находил для нас время, собирав нас и расспрашивал, как наша учеба, как наши успехи, и при этом еще и копеечку бедным студентам давал. Помню, как перед моим окончанием академии владыка мне сказал: «Я жду тебя в нашей Рязанской епархии. Мне нужен в

В храме православной гимназии

соборе ключарь». К тому времени я уже был рукоположен в сан священника, и мне было радостно от такого предложения владыки послужить с ним в родном мне Борисо-Глебском соборе. Но когда я приехал, то владыка вместо ключарства сразу поставил меня настоятелем этого собора.

Вто время я был молодым священником, и, конечно же, владыка явился для меня учителем и наставником. Нельзя было, видя его любовь к богослужению, не подражать ему в этом. А владыка всегда радел о том, чтобы богослужение было особо праздничным, торжественным. Обладая хорошим музыкальным слухом и голосом, он очень любил церковное пение и всегда за богослужением старался вместе с духовенством исполнять различные песнопения. Наши прихожане очень любили такие архиерейские службы, и храм наш всегда был полон народа. Сейчас старые люди с любовью вспоминают то время, особенно параклисы Пресвятой Богородице, которые совершались на распев и которые владыка очень любил, никогда ни одного не пропускал. Он также любил приезжать в храм по средам вечером, когда у нас совершалось всенощное бдение с чтением акафиста святителю Василию Рязанскому, а по воскресным дням вечером всегда приезжал читать акафист перед Боголюбской иконой Божией Матери. Великим постом владыка любил совершать пессию с чтением акафиста Страстям Христовым, в конце которой он всегда говорил слово, от которого у молящихся на глаза часто наворачивались слезы, а его тихий, проникновенный голос доходил до сердца каждого, кто его слушал.

Настоящий монах

Мои первые впечатления: владыка Симон – это явление святоотеческое, настоящий монах, который отрекся от мира во всех смыслах: и глубинных, и внешних. Владыка со мной много общался, беседовал. Частенько с ним я был на трапезе. Во время поста как монах он был строг. На первой седмице Великого поста он горячее не принимал, только в среду и в пятницу после Литургии Преждеосвященных Даров. Он питался в основном овощами, фруктами, ягодами, без всякой роскоши, утренние службы были с половины шестого и заканчивались в первом часу дня. Он молился и совершал всё по Уставу, и меня воспитывал в строгости по отношению к жизни в Православии.

Как-то мой брат священник Сергей передал мне рассказ паломников, которые были на Афоне. Когда там узнали, что они из Рязани, то сказали им: «Что вы к нам ездите? У вас есть свой старец – владыка Симон».

Его медленность движений отображала не столько состояние здоровья, сколько собранность, настроенность внутрь себя, улавливание Божьих велений. То же касается и взгляда. Помню, стою около владыки во время помазания: подходят и старые, и молодые – всякие. А у него глаза бесстрастно любящие. В них нет оценок: как человек выглядит, во что одет, красив ли... Он смотрел в лица, как бы вглядываясь вглубь себя созерцательной внутренней молитвой.

Меня он воспринял как родного, заботился обо мне. Глажу я, например, архиерейские облачения. Он придет в подряснике, в простой одежде, когда холодно – в валенках, сядет и так просто мне рассказывает из истории Церкви различные события, по догматике – о свойствах Божиих, о многом другом, что необходимо знать будущему священнику, потом вопросы задает, проверяя, что мне запомнилось из услышанного. Вот так он готовил меня к поступлению в Московскую духовную семинарию.

Помню, ездили с ним в Сергиев день в Троице-Сергиеву лавру. Едем, а он учит меня тропарю преподобного Сергия, так в дороге я его и выучил.

Владыка Симон хлопотал об устройстве меня в семинарию на второй курс, так как я до армии окончил «гнесинку». Помню, Святейший Патриарх Пимен собирав в Троицком храме, где находится рака с мощами преподобного Сергия, трех архиереев, которые выросли на Рязанской земле, и обязательно митрополита Симона. Его Патриарх Пимен по-особому отмечал и ставил на службах в такие праздники всегда поближе к себе.

«Удивительна была его простота в обращении с людьми: не было официальности и отчужденности... Владыка отдал себя, как монах, на служение Церкви и людям.»

После окончания семинарии я снова вернулся в Рязань за распределением, и владыка оставил меня служить на месяц в Рязани – тому виной моя специальность. Митрополит Симон очень любил петь и немного играл на фортепиано. Секретарь епархии отец Александр Буров тоже был певец. Вместе с владыкой они пели нотные песнопения в конце почти каждой литургии, выходя на середину храма. У них возникла идея давать мне как музыканту разные тексты и напевы, чтобы я им делал аранжировки, переключивал богослужебные тексты на ноты. Втроем мы собирались в кабинете владыки и разучивали новые тексты, переложенные мной на ноты. Владыка деликатно мне предлагал остаться в Рязанском соборе. Но меня архимандрит Иоанн (Крестьянкин) не благословил на это, объяснив: «Ты «сгоришь» в соборе». Мой отказ, конечно, огорчил архиерея, но послушаться духовника я не смог.

Впоследствии мне Бог дал утешить владыку своим послушанием – когда открывалось Рязанское духовное училище,

Надо сказать, что владыка всегда был очень точен и пунктуален, никогда не любил опаздывать и от нас требовал того же. Он всегда старался приехать на службу в собор заранее, бывало, что и за тридцать, а то и за сорок минут до начала службы. Любил посидеть в полумраке алтаря и привести в порядок свои мысли. Это хорошее качество, заложенное владыкой, сохранилось во мне до сих пор.

Владыка очень чтит святителя Василия Рязанского, считая его покровителем и заступником всей земли Рязанской. Всегда, когда он приезжал в кремль, будь то уроки в духовном училище или еще какие-то дела, он сначала шел поклониться мощам святителя Василия, с улыбкой говоря: «Надо хозяину поклониться». Мне вспоминается, как однажды владыка вызвал меня к себе и сказал, что в нашей епархии планируется открытие православной гимназии во имя святителя Василия Рязанского и он хочет меня поставить туда директором. А когда я стал отнекиваться, говоря, что я с этим делом незнаком, владыка просто сказал, что дело это богоугодное и поэтому Господь и святитель Василий помогут.

Впоследствии, когда я был назначен ректором сначала духовного училища, а потом и семинарии, я не раз вспоминал слова владыки Симона, что святитель Василий всегда поможет. И все мы действительно явственно ощущали его помощь, особенно когда просили учебный комитет преобразовать наше духовное училище в семинарию.

Лично для меня владыка Симон запомнился как строгий, но справедливый архиерей. Он, конечно же, мог и наказать, но умел сделать так, что на него никто никогда долго не обижался. Он всегда мог и поругать, и похвалить, а похвала от владыки дорогого стоила. Будучи настоятелем собора, я часто слышал, как после хиротонии он наставлял только что рукоположенного молодого священника, говоря ему: «Старайся всё покрывать любовью». Любил приводить в пример слова святителя Филарета, митрополита Московского, который говорил: «Лучше ошибиться в милости, чем в строгости». Именно такая настоящая любовь к ближним была в сердце владыки Симона, и все, кто с ним общался, вспоминают его только добрыми словами. А многие из тех, кто с ним трудился, считают его своим духовным наставником.

Вот такие воспоминания остались у меня о владыке Симоном. Царствие Небесное приснопамятному митрополиту Симону и вечная ему память.

Протоиерей Николай СОРОКИН

переименованное в дальнейшем в Рязанскую духовную семинарию, я был приглашен преподавать церковное пение. В течение двух лет старательно выполнял данное послушание, приезжая со своего прихода в Рязань на два дня в неделю, радуясь возможности общения со своим владыкой.

Владыка Симон для меня – это школа духовной жизни, молитвы, послушания Церкви. Он был украшен святоотеческим смирением, несмотря на то, что он архиерей. Величественность его была не во внешних атрибутах, а в тихой, сокровенной молитвенности.

Удивительна была его простота в обращении с людьми: не было официальности и отчужденности. Народ шел к нему и шел... Не по записям и аудиенциям. Можно было приехать в Рязань, зайти в епархию, чтобы просто увидеть владыку и получить его благословение. Заходишь, и владыка всегда расспросит, даст совет, вручит какой-то подарочек. Уезжаешь от него – и на сердце радость. Он часто утешал пришедших к нему с печалью словами: «Бог милостив. Будем молиться...». И по его молитвам Бог помогал.

Владыка отдал себя, как монах, на служение Церкви и людям. Мы про преподобного Серафима знаем, что Матерь Божия велела ему выйти из затвора и допустить к себе народ. Здесь то же самое: монах, облеченный в сан архиерея, принимая всех к себе, всего себя отдаёт народу Божию. Это удивительно! Человек, который, о себе забыв, всю жизнь свою направил на служение Церкви, на архипастырское попечение о служителях Алтаря Господня – священниках, на духовное окормление многочисленных своих духовных чад. Архипастырь не по внешним атрибутам, а по своей сердечной природе – искреннему переживанию за души людей, за спасение каждого из нас.

Протоиерей Серафим ПРАВДОЛЮБОВ, настоятель Троицкого храма р.п. Гусь-Железный Касимовского района

Нужные слова

Когда я учился в Рязанском православном духовном училище, владыка Симон был в нем преподавателем и вообще активно участвовал в его жизни.

На нашем выпускном в училище ребята попросили меня сказать слово. И я тогда в своей речи сравнил владыку Симона с отцом, потому что он для нас действительно таковым являлся. Я, например, обращался к нему и со сложной семейной ситуацией, владыка давал важные наставления, относился с пониманием.

В училище владыка Симон вел у нас литургию. Он не требовал от нас зубрежки, всегда говорил, что есть книги и самое главное – знать, где что найти.

Службы с владыкой Сином были какими-то особенные, торжественные. Мы, студенты, часто бывали на службах в Успенском соборе. Помню, заходишь в собор – и сразу чувствуешь, есть там владыка или нет. Если он был там, то было такое благодатное ощущение его молитв. Он был молитвенник, любил литургию, любил петь.

Владыка Симон, безусловно, был ученый-богослов. Но при этом он всегда скромно себя держал, не показывал своей учености. Он был очень доступный, ежедневно к нему на прием тянулись люди. Он умел общаться со всеми, в том числе и с высокопоставленными людьми. Виктор Владимирович Кучумов, занимавший во время архиерейства владыки Симона должность заместителя начальника отдела социальной политики Рязанской области, отвечал тогда за все конфессии по городу Рязани и по области. И вот он тоже с владыкой Сином очень сдружился, владыка принимал его с любовью, всегда советовался с ним. Виктор Владимирович, к слову, помог вернуть Церкви

Христорождественский собор. Он даже посвящал владыке стихи.

Владыка Симон – великий человек. Рязани очень повезло, здесь он выполнил важную миссию. При нем было открыто около двухсот храмов, восемь монастырей, гимназия, духовное училище, было положено начало кафедре теологии. Он заложил ту основу, которой мы теперь пользуемся.

Владыка часто рукополагал, почти каждое воскресенье и в праздники. Он и меня рукополагал и в диакона, и в священника. Мы все были «из мира», каждый со своим характером, но владыка находил нужные слова, чтобы сохранить духовенство, наставить его. Он имел такой талант. Потом из его ставленников и тех, кто при нем учился, вышло порядка восьми архиереев. А этим не каждая епархия может похвастаться.

Проповеди владыки были особенные: он говорил очень проникновенно, его слова трогали душу. Он умел просто донести до людей высокую богословскую мысль, и паства его очень любила. В проповедях владыки Симона всегда звучали цитаты из Евангелия. Он даже сам говорил, что какой-то отрывок читаешь раз, два, и только на одиннадцатый Господь тебе открывает смысл. Когда владыка уже ушел на покой, Патриарх благословил его поработать над трудами святителя Игнатия (Брянчанинова), с умом владыки это действительно можно было сделать, но, к сожалению, здоровье уже не позволило.

Протоиерей Георгий МАРКОВ

В епархии в гостях у владыки Симона

Елка

Я очень запомнила первое Рождество, когда мы начали ходить в храм. Тогда владыка Симон пригласил нас, детей-прихожан, к себе на Рождественскую елку. Владыка устроил тогда для нас что-то вроде праздничной лотереи: бумажки в баночке, на каждой бумажке было написано название подарка. Все мы по очереди тянули бумажки. Мне попалась заводная машинка. Хотя она мне, девочке, была не особенно нужна, но почему-то эта машинка стала дорогим воспоминанием и очень долго у меня жила. Уже после елки владыка Симон пригласил нас всех за большой стол. Была такая теплая, уютная трапеза.

Владыка служил в Борисо-Глебском соборе и после богослужения выходил из храма через алтарь, через боковую дверь к своей машине. И всегда много людей становилось здесь под его благословение. И он каждого благословлял, кому-то еще и дарил полученные от прихожан букеты цветов.

Владыка всегда говорил: «Лучше ошибиться в милости, чем в строгости». Он был очень

добрым и терпимым к людям. Мой преподаватель русского языка и литературы, писатель Владимир Иванович Крылов часто ходил к владыке Симону. Владимир Иванович был совершенно неверующим человеком. Он рассказывал, что владыка с пониманием относился к его взглядам, разрешал называть себя мирскими именем и отчеством, никогда не просил сложить руки под благословение. Но однажды Владимир Иванович, уходя от владыки, заметил, что тот старается незаметно перекрестить его спину. Оказалось, что он всех, кто от него уходил, так осенял крестным знаменем.

Прощание владыки Симона с рязанцами, последняя служба, когда уже приехал владыка Павел, состоялась в Христорождественском соборе. Народу было очень много. Нам всем раздали на память маленькие медальончики с изображением Спасителя. Люди, конечно, очень переживали. Владыку все очень любили, и он всех любил.

Наталья ПОЛЯКОВА

Подарки от владыки

Мои самые яркие воспоминания о владыке Симоне родом из детства.

Одно из первых – это приезд владыки в первый корпус Православной гимназии во имя святителя Василия Рязанского на улице Семинарской для освящения домового храма. Тогда я училась во втором классе. Образ митрополита Симона для нас полностью соответствовал названию его сана – «Владыка». Это было что-то такое неземное, недостижимое. Когда мы встречали владыку Симона в гимназии, у нас было ощущение, будто сам Господь к нам пришел, снизошел с неба. Было так волнительно, что сердце замирало! Мы подходили к нему взять благословение не потому, что он владыка, просто всем по какой-то необъяснимой причине хотелось к нему прикоснуться, приблизиться к будто исходящему от него свету.

Другое воспоминание – это рождественское колядование. В гимназии была такая традиция. У нас был гимназический хор, который обычно после Рождества, на каникулах, посещал с концертами заводы, детские дома и другие места.

Но первым местом, куда мы приходили, был как раз домик на улице Фрунзе, где принимал владыка Симон. Мы, хористы гимназии, ходили вместе с учителями. Владыка никогда не отказывал детям и с удовольствием и теплотой всегда нас слушал. Его любимой колядкой была «Ночь тиха над Палестиной...». Было ощущение, что приходишь к родному дедушке.

Владыка после нашего мини-концерта никогда не оставлял хористов без подарков: каждому дарил по шоколадке и открытке. У меня до сих пор хранятся его открытки,

подаренные за пение колядок. К таким вещам относишься с особым трепетом.

Домик владыки был покосившийся, никакой изысканности, никакой роскоши у митрополита Симона никогда не было. Всё было просто и по-домашнему. С одной стороны, он производил впечатление простого человека, совершенно не пользующегося какими-то излишествами, а с другой стороны, был очень начитанным, умным человеком, образованным, деликатным.

Я помню последнюю службу владыки Симона, когда он уже уходил на покой. Храм был забит до отказа, а люди всё шли и шли. Все как будто родного отца от себя отпускали.

К владыке Симону за советом шли все, и всех он принимал. Многим людям встреча с митрополитом Сином помогла преодолеть тот или иной серьезный, переломный момент жизни. После того, как владыка уехал на покой в Ярославль, в монастырь, мы однажды приезжали к нему туда. Тогда я уже училась в старших классах. В нашей группе были: дети, взрослые, священники, преподаватели. Владыка нас принимал с такой любовью! Он не делал никакого разделения между старшими и младшими. Мне очень хорошо запомнилось, как он сам разливал всем, кто собрался за трапезой, суп. Каждому это было за честь.

Владыка Симон был не от мира сего в хорошем смысле слова.

Дарья ТРОФИМОВА

«Будет тяжело – молись»

Первая моя встреча с владыкой Сином состоялась в 2002 году, незадолго до Троицы. Мы приехали с будущим мужем за благословением на брак и разрешением некоторых вопросов.

Тихим голосом он начал беседу, разрешил мои вопросы и, благословив на брак, дал наставление: «Легкой жизни не жди. А будет совсем тяжело – становись на колени и молись Богу со слезами, с дерзновением. И знай, что будешь чувствовать помощь».

Наставление владыки оказалось пророческим: мне часто оно вспоминается до сих пор. Сколько раз я делала по его слову, всегда ощущая в ответ милость и помощь Божию.

Владыка Симон преподавал у нас в духовном училище литургику. Особенно благоговейно и трепетно было у него на уроках. Как сейчас слышу тихий голос старца, объясняющего урок. Помню, владыка добивался, чтобы все усвоили материал. Так,

приложения Минеи, например, несколько уроков повторяли.

Владыка очень любил церковное пение. На каждом уроке мы обязательно пели песнопения под руководством старших студенток-регентов.

Помню, незадолго до священнической хиротонии мой муж сильно заболел. Я вынуждена была пропускать занятия в училище, чтобы ухаживать за ним. А по литургии в это время мне дали зачетное задание. Выполнив его, я обратилась к преподавателю, который заменял тоже заболевшего к тому времени владыку. Оказалось, что отметка в журнале уже стоит. Владыка поставил зачет мне «пятерку». Заочно.

Надежда ОГОРОДНИКОВА

Утешая других

В теплое время года владыка Симон принимал на летней веранде в своем домике на улице Фрунзе. В его приемной одно время были канарейки. Пташки пели утешительно... Владыка вообще любил пение. Особенно умильные великопостные и пасхальные песнопения исполнял вместе со священнослужителями в Борисо-Глебском соборе, сам регентовал, задавал тон. Песнопения исполнял вторым голосом.

– В то время на левом клиросе в соборе пели бабушки, – вспоминает духовник Михайловского Покровского женского монастыря архимандрит Серафим (Масляев). – На правом клиросе всё было официально, концертно, по нотам. А бабушки пели сами, просто, по-деревенски. Но молитвенно, с душой, что очень умиляло владыку.

– Всегда с большим смирением просил молитв, когда бывал в Иоанно-Богословском

монастыре, отмечал радование братии, а о своих трудах был скромного мнения, – рассказывает отец Серафим.

Любил архипастырь природу, нашу родную, русскую.

– Бывало, едем с ним из района со службы, он попросит водителя остановиться в живописном месте. Выйдет. Гуляет, созерцает Божий мир, птичек, букашек, растения... Во всем видел любовь Божию, – продолжает отец Серафим. – Дальше едем через поля засеянные. Владыка их крестит, благословляет.

Если район был дальний, а выезд ранний, иподьяконам случалось заночевать у владыки. Проснутся помощники ко времени, а архипастырь раньше встал, по тропинке вокруг беседки ходит. Как потом узнали, «Богородицу» читал 150 раз.

Жил владыка, по воспоминаниям очевидцев, очень скромно.

– Простой деревянный домик, келейка убогая, а он митрополит все-таки, – продолжает отец Серафим. – Домотканые половички, крохотные трапезная и кухонька, там же бухгалтерия через стенку и приемная... А скорбей было много. Времена-то какие. С властями нужно было дипломатично вопросы решать, интересы Церкви отстаивать. Да и с нами, священниками, хлопот хватало. То жалобы, то прошения. Сядет иногда владыка за фортепиано и начнет тихо играть припев акафиста «Всемогущему Богу в нашествии печали» и сам напевает: «Господи мой, Господи, радости моя...». Согнет. Видно, что груз на плечах лежит. И всегда повторял нам слова святителя Филарета Московского: «Научайся утешаться, утешая других». И еще: «Лучше ошибиться в милости, чем в строгости». Такое у него было кредо.

Несмотря на болезни и немощи (у владыки на столе обычно стоял поднос с лекарствами), он всегда откликался на просьбы о помощи. В его приемной люди сидели до вечера. Он принимал всех, до последнего посетителя. Кому

даст совет, кому – утешение, разъяснение. Помощь в делах окажет.

– Когда стал служить в Михайловской общине, пришла пора самостоятельно решать, как поступать правильно в непредсказуемых ситуациях, – вспоминает отец Серафим. – Приходилось звонить архиепископу, иногда и поздно вечером. В любое время он отвечал «Слушаю Вас, отец игумен». Никогда не укорял за звонок в неурочное время, всегда давал совет по-отечески с терпением, со смирением.

Еще был у владыки список адресов, по которым в праздники он тайно через иподьяконов посылал поздравления, немного денег и подарочки. Адресатами в основном были немощные, одинокие, бедные пожилые люди.

Утешительно им было внимание владыки.

Подготовила Галина ГОРБУНОВА

На Черной горе

Когда митрополит Симон приезжал к нам в монастырь, у всех была большая радость. Люди были упоены его служением, и каждый раз будто Пасха была на душе.

В то время он уже был слаб и уезжал сразу после службы, без трапезы. Мы провожали его, а потом не помнили, была ли трапеза или нет, настолько были наполнены благодатью.

Помню, когда он читал своим тихим, грудным голосом молитву Ефрема Сирина, у нас душа плакала, всё замирало. Сердца людей соединялись в молитве, и мы были едины.

С 1988 года я была насельницей Толгского монастыря, где и приняла монашеский постриг. Никуда не намеревалась переходить. И даже не думала об этом, когда мне сказали, что в моем родном Михайлове собираются восстанавливать монастырь, который, просуществовав около ста лет, полностью был разрушен. На этом светлом месте тогда рос только бурьян и высокая трава.

В Покровском монастыре

Тогда мне позвонил отец Серафим (Масляев) – мой брат, который в это время был насельником Иоанно-Богословского монастыря, и сказал, что меня благословляют быть игуменьей Михайловского монастыря. Для меня всё это было очень неожиданно, да я и не стремилась что-то менять в своей жизни.

Владыка призвал меня к себе и сообщил об этом, как я узнала позже, написав с большим смирением прошение игумении моего монастыря. Я была в смятении. Но не могла перечить и приняла это как волю Божию.

И вот среди бурьяна в маленькой часовенке, освященной владыкой Симоном по чину храма, мы начали возносить молитву и строить наш монастырь.

**Игуменья Сергия (МАСЛЯЕВА),
настоятельница Михайловского
Покровского монастыря**

Сильная молитва

Владыка Симон был непрестанным молитвенником, и даже когда спал, во сне читал молитву. Один раз я думал, что владыка что-то говорит мне, подхожу к постели, а он во сне читает 50-й псалом «Помилуй мя Боже». Он помог моей маме своей молитвой, когда у нее была онкологическая операция. Врачи боялись, что будут осложнения, но операция прошла на удивление легко. После операции я сразу пришел к владыке. Поблагодарил его за молитву и сказал, что всё прошло прекрасно. Тогда он дал мне большую свечу и много фруктов и отправил обратно к маме. И теперь она по праздникам ненадолго затепляет подаренную владыкой свечу.

Несколько лет подряд владыка приезжал отдыхать в село Стружаны, поэтому местные жители хорошо помнят его. Он останавливался у схимонахини Досифеи. В Стружанах он встречался с митрополитом Самарским Сергием, который в молодости был у него иподьяконом.

**Иерей Роман ФИЛИППОВ, настоятель
Успенского храма села Стружаны
Клепиковского района**

Вести с Афона

Наша прихожанка, много лет не имевшая детей, решила написать акафист блаженной Матроне Анемнясевской, которой она молилась о даровании ей детей, так как из ее жития известно, что она помогала в подобных случаях. И вдруг владыка митрополит мне звонит и говорит, что прославление будет такого-то числа, и просит акафист. Я удивилась: «Какой акафист?» Владыка говорит, что будем читать акафист. Я обратилась к этой прихожанке: «Что же будем делать?», а она мне в ответ: «А я уже написала». На ходу кое-что поправили, напечатали и принесли на прославление.

И вот, стоит архиепископ Симон в храме и с ним двадцать четыре батюшки – и они с листа начинают читать никем не утверждённый

акафист. А владыка стоит и плачет, особо полюбил эту святую.

Вот еще один случай. Совершая паломничество на Святую гору Афон, ища духовного наставления, я обратился к одному духовнику. Раскрывая ему некоторую возникшую в моей жизни сложность, я услышал вопрос: «А кто вас на это благословил?» Когда в ответ назвал имя владыки Симона, то духовник согласился с решением архипастыря: «Ну, если владыка Симон, то никаких вопросов быть не может».

**Протоиерей Сергей ПРАВДОЛЮБОВ,
настоятель храма Святой Троицы
в Голицево (г. Москва)**

Материал из магистерской диссертации выпускника Николо-Угрешской семинарии Юрия Линд

Случай на занятии

В 1998/99 учебном году мне, студентке первого курса Рязанского православного духовного училища, посчастливилось учиться практической литургике у владыки Симона. Хотя все студенты трепетали перед авторитетом архипастыря, занятия проходили легко и благодатно. Владыка с такой любовью и вниманием относился к каждому! Вспоминается один показательный пример его милосердия и заботы.

Митрополит спросил первокурсницу о последовательности тропарей на воскресном всенощном бдении. Девушка медленно встала, но от неожиданности сильно переволновалась, покраснела и понурилась. Владыка ласково на нее смотрел, но она не могла проронить ни слова. Архиерей терпеливо ждал несколько минут, потом заботливо повторил вопрос. Растерявшаяся студентка повернула голову к окну, как будто хотела там найти так сильно нужный ей ответ. Класс замер в напряжении. Тут тишину прервал добродушный голос владыки: «Ну, хорошо, садись. Молчание – это золото! Поэтому тебе за ответ – 4!».

Когда мы с будущим супругом, студентом четвертого курса Рязанского православного духовного училища, решили пожениться, то пошли к владыке за благословением на брак.

Сидя около кабинета в маленьком деревянном здании епархиального управления на улице Фрунзе, я очень сильно волновалась. Мне казалось, что сердце выскочит, а когда я зайду к владыке, то не смогу проронить ни слова. Видя наше волнение, сидящий в очереди батюшка стал нас поддерживать разговорами. «Что ж вы к владыке без подарка пришли?» –

сетовал священник, который сам приготовил для архипастыря огромную красивую коробку шоколадных конфет: белоснежную с красным бантом. Когда батюшка вышел от митрополита, настала наша очередь.

Архиерей сидел за большим столом и смотрел в какие-то бумаги. Услышав наши шаги, владыка поднял голову, улыбнулся и встал. Увидев наше смущение, стал говорить что-то доброе, ласковое, засуетился. Митрополит позвал нас в свою спальню и стал выбирать в подарок иконы, висевшие у него на стене. Нам были подарены настенная икона Богородицы «Умиление» и маленькая – на подставке – святителя Рязанского Феодорита. Еще владыка подарил нам деньги на покупку свадебных колец и дал ценные наставления о супружеской жизни. Провожая нас до двери, добрый архипастырь вручил нам огромную белоснежную коробку конфет с красным бантом. Наше сердце ликовало от благодатной радости. Только до сих пор хочется узнать, что подумал тот священник, который увидел нас выходящими из епархиального управления с его коробкой конфет...

Екатерина СИЛИНСКАЯ

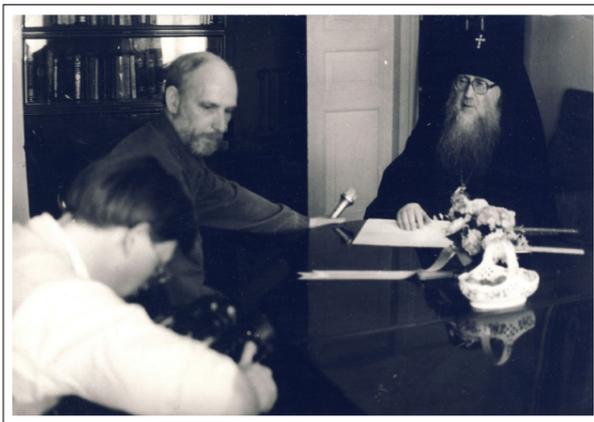
Проросшие зерна

В начале 90-х годов прошлого века государственная телерадиокомпания «Ока» запустила в эфир новый по тем временам проект – субботний развлекательный канал. Надо было постоянно искать новые темы, новые формы подачи материала. И тогда мне, одному из ведущих программы, пришла в голову мысль о том, чтобы включить в контент (как сейчас говорят) религиозную тему. Что-то подсказывало мне, что непременно надо обратиться к Церкви Православной.

Тогда я нашел номер телефона владыки Симона и через пару гудков услышал тихий, несколько протяжный голос. «Алло?» – скорее спросил, чем утвердил человек на другом конце провода. Я представился. Это было мое первое в жизни общение с человеком Церкви. Происходило это накануне праздника Вознесения, о котором мы решили рассказать в программе. Я объяснил наше желание. Несколько секунд паузы, и я услышал одобрение.

Сергей Михайлович Новиков (по-другому я на первых порах не обращался к владыке Симону) посоветовал обратиться к настоятелю Вознесенского храма в Рязани протоиерею Анатолию Лазареву. Это был мой первый короткий разговор с владыкой. Но он очень многое решил в моей жизни.

Теперь я не удивляюсь тому, как быстро отозвался на мою просьбу владыка Симон. Он прекрасно понимал важность сотрудничества с телевидением, хотя бы и со светским. Что ж, несомненно он был и прозорлив, почувствовав во мне, тогда еще некрещеном, человека, которому можно довериться в таком важном деле. Владыка Симон не назидал, ничего не требовал, не указывал. Его как бы и не было в нашей работе. И

в то же время он был в ней. Позже, когда я начал делать православную духовно-просветительскую программу «Зёрна», это проявилось особым образом. Ну, прежде всего, – название. Я долго ломал голову над ним. Советовался с разными священниками, но ничего путного придумать не мог. И вот однажды, когда мы обсуждали с владыкой какой-то вопрос, я поделился этой своей проблемой. И, как всегда, он не ответил однозначно, а только навел меня на мысль, рассказав притчу о сеятеле.

«Зёрна!» – осенило меня тогда. Владыка же подсказал и эпиграф к программе из высказываний святого Киприана Карфагенского: «Многие зерна, смолотые и замешанные, образуют хлеб. Так во Христе, который есть небесный хлеб, мы видим одно тело, в котором связано и соединено наше множество».

Мы сотрудничали на основе доверия. Тогда я еще ничего не понимал в церковной жизни. Тем более не разбирался в вопро-

сах богословия. И вот однажды, чтобы придать вес программе, я задумал разместить в самом ее начале титры «По благословению архиепископа Рязанского и Касимовского Симона». При очередной встрече я заговорил об этом с владыкой.

– Но ведь вы не сможете давать мне программу для предварительного просмотра, – сказал владыка, выслушав мою просьбу.

– Не смогу, – подтвердил я. Программа готовилась каждую неделю, выходила в прямом эфире, что называется, «с колес».

Владыка на несколько секунд задумался.

– Ну, что ж, с Богом, – был его ответ.

Мне приходилось часто снимать богослужения, которые вел владыка Симон. Это были особые моменты работы. Но давались они без напряжения, без нервозности. И всё опять же потому, что владыка не руководил съемкой. Он предоставлял нам полную свободу действий.

Но всё же он влиял на работу над программой. Задумав очередную тему, я советовался с владыкой. Вариантов ответа было два: «Хорошо бы» – если тема устраивала, или «Надо бы подождать» – если тема или место ее реализации не удовлетворяли его. И всё, больше никаких указаний, никаких рекомендаций.

Но не только работа связывала нас с владыкой Симоном. Несомненно, он был моим духовником. Хотя я с сожалением думаю сейчас о том, что непростительно редко обращался к нему, просил его совета. Однажды, когда в нашей семье возникла серьезная проблема, мы с моей женой Татьяной пришли к владыке. Откровенно рассказали ему обо всем. Он посвятил нам больше часа времени, досконально разобравшись в беде, и, как опытный врач, выписал нам нужный рецепт. А на прощание подарил Иерусалимскую икону Матери Божией.

Владимир БОЧКОВ

Творчество по благословению

Первая встреча с владыкой состоялась у меня в 90-е годы, когда в стране начался процесс возрождения духовной жизни. Мы, учителя, на одной из конференций в РИРО слушали множество выступлений, хороших и правильных, но в обычном ключе. И вот на кафедру вышел владыка Симон.

Душа моя наполнилась такой благодатью от слов, которых я ждала всю свою жизнь в поисках правды и истины, что я уже ничего не хотела искать. Вот где вся педагогика, вся психология и вся наука!

Из всей группы учителей я одна подошла к владыке поблагодарить и задать некоторые вопросы. Он с такой любовью и теплом ко мне отнесся, спросил, кто я, откуда, что это его отеческое внимание вызвало во мне какое-то неведомое доселе воодушевление. В одну минуту мне как бы открылся весь мой предстоящий жизненный путь, и я наконец нашла то, что искала.

Когда я стала завучем Православной гимназии во имя святителя Василия Рязанского, мне по долгу службы не раз приходилось общаться с владыкой Симоном, и всегда эти встречи были для меня духовным праздником.

У владыки был такой особенный волжский говор и тихий голос, что всё им произнесенное проникало в глубь моей души, ведь так говорила моя мама, родившаяся на Волге. Она даже одного года рождения с владыкой – 1928-го! Слова святого Амвросия Оптинского «Жить – не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать, и всем мое почтение» я услышала от владыки на проповеди в Скорбященском храме. С тех пор мне всегда кажется, что именно так интонационно и говорил святой Амвросий. Я читаю его слова и слышу голос нашего архиерея.

С учащимися гимназии мы часто навещали владыку в его маленьком деревянном тереме – скромной архиерейской резиденции на улице Фрунзе. С каким вниманием и любовью слушал владыка пение нашего гимназического хора, который исполнял в основном мои авторские песни. Почему мои? Потому что на тот момент мало было такого материала, и нужно было всё создавать заново.

С легкой руки владыки Симона в свет вышло несколько моих книг о святых: «Игумен Земли Русской», «Добрый батюшка Саровский», песенник «Все мы пришли в этот мир за любовью». По его материалам я писала поэму «Ве-

ликий князь Олег Рязанский». Владыка Симон глубоко почитал князя и оценивал его деятельность не только с исторической, но прежде всего с духовной точки зрения.

Целиком и полностью владыка рецензировал мою поэму «Игумен Земли Русской» о преподобном Сергии Радонежском, делая в ней важные правки. В одном месте я никак не могла подобрать нужную формулировку, где говорилось о постигшем монастырь голоде, когда монахов спасло только чудо. Я написала следующие строки, где поставила одну фразу под вопросом:

Во искушение все припасы закончились в монастыре,
Монахи затагнули рясы (?), ведь нет ни крохи на дворе.

Владыка Симон пишет рядом свой вариант:

Монахов жалобные гласы! – Ведь нет ни крохи на дворе.

Конечно, я сама бы так не отважилась сказать о монашествующих, но то, что написал сам монах, то есть владыка Симон, имело право на существование. И другие варианты правок владыки так и вошли в поэму, а саму рукопись с его собственноручными правками я бережно храню. Таким образом я узнала, что наш митрополит не только высокообразованный человек, не только духовный руководитель своей рязанской паствы, но и талантливый, тонко чувствующий поэт.

Память моя удерживает крупницы многих воспоминаний о дорогом духоносном старце. Многие его слова, сказанные лично мне, я храню в душе своей, как святыню.

Когда владыка ушёл на покой и поселился в Николо-Бабаевском монастыре под Ярославлем, мы зимой с большой группой паломников навестили его. Это была незабываемая поездка во всех отношениях.

После долгих личных бесед мы с грустью покидали дорогого владыку, но на всю жизнь каждый из нас сохранил его отеческий совет и благословение.

Добрый, простым и светлым остался в моей памяти этот человек, этот земной ангел, ставший для меня тем самым евангельским светом и образцом для подражания.

Софья НИКУЛИНА

Богатое наследие

Благодарю Бога, что по работе мне пришлось встречаться с нашим митрополитом. Вся суета, душевная неустроенность оставались за окнами епархиального управления. Мерно тикали большие напольные часы, щебетали канарейки и ходили по коридору коты.

Прослужив на Рязанской кафедре более тридцати лет, и большую часть из них в тисках надзора со стороны властей, митрополит Симон научился вести дела мягко и ненавязчиво, не вызывая ни у кого раздражения. Разговаривал он с людьми уважительно и деликатно, больше убеждая, чем настаивая. Можно вспомнить случай из его жизни. В конце девяностых стали передавать епархии в совместное пользование храмы Рязанского кремля. Музейные работники, несколько десятилетий просидевшие в стенах зданий бывшего архиерейского подворья, были очень недовольны. Пришло время самого красивого и известного собора кремля – Успенского. Директор музея (не будем вспоминать ее фамилию) просто негодовала и, как могла, затягивала процесс. Из уст свидетелей я услышала о диалоге между ней и митрополитом Симоном. Владыка, остужая пыл воинствующей директрисы, сказал: «Не Вы тут хозяйка, и не я, а сам святитель Василий. Всё будет по его воле». Так и случилось, вскоре собор был отдан верующим мирным путем. По воскресным и праздничным дням там совершались службы, а в будни люди приходили туда как в музей.

Когда митрополит Симон ушел на покой, он оставил нам богатое наследие, накопленное за годы его служения на Рязанской земле. А всё, что он нажил в миру, при его отъезде в Николо-Бабаевский монастырь Ярославской епархии уместилось в небольшой легковой машине: книги, облачения, любимый чайный сервиз, старинные часы и известное всем приходившим в епархиальное управление кресло-качалка.

Вспоминаю одну из поездок туда. От домика до входа в храм, где владыку ждали паломники, было несколько десятков метров. Когда он вышел, было видно, что ему тяжело ходить. Но, как только он увидел рязанцев, его поступь стала тверже, спина прямее, взгляд строже. К своим духовным чадам шел пастырь, который на протяжении многих лет вел их за собой. И вновь на службе рязанцы услышали такой до боли знакомый голос владыки. А потом за чашкой чая, уже у него в доме, митрополит Симон скорбел о расставании с Рязанью, говорил, что всем сердцем полюбил эту землю и людей, на ней живущих. Когда паломники прощались с владыкой, каждому он что-то подарил. Большую чашку с блюдцем, которые достались мне, я позже передала в музей митрополита Симона, а чайную ложечку оставила себе на память. Почти весь обратный путь мы ехали молча, понимая, что эпоха таких старцев безвозвратно уходит.

А в 2006 году мы посетили обитель, уже чтобы попрощаться с митрополитом Симоном и проводить любимого владыку в последний путь. Все, кто подходил для прощания, целуя в последний раз руку владыки, ощущали, что его тело не тронул мертвенный холод, рука была теплая. Когда же гроб опустили в усыпальницу и рабочие кирпичик за кирпичиком стали замуровывать вход, люди стояли и смотрели на светлый язычок пламени лампадки, стоявшей на крышке гроба, всё больше уходящий в темноту. Смотрели и верили, что этот свет никогда не погаснет в их сердцах.

Елена АЛЕКСАНДРИНА

«Где воля Божия, там и помощь Божия»

Владыка Симон часто говорил: «Мне нужны священники послушные, а ум со временем придет». Когда я был у него келейником и одновременно иподиаконом, на двенадцатые праздники, даже на Пасху, он посылал меня на разные приходы псаломщиком, хотя я учился на пастырском отделении. У меня не было особого желания, так как в семинарии было отделение псаломщиков. Я дулся, недоволен был, что приходилось везде с владыкой ездить, а он мне отвечал: «Братец, не как ты хочешь, а как Господь хочет». То есть всегда меня настраивал творить волю Божию. Он так и говорил: «Где воля Божия, там и помощь Божия, поэтому постарайся, братец, помочь».

Владыка мне предлагал выбрать монашеский путь. Я сначала возрадовался, возгорелся желанием, но потом отказался: «Владыка, нет у меня пока такого желания быть монахом». Он ответил: «Ну, у тебя ветер в голове». Тогда он дал мне икону, и я перед ней стал молиться, чтобы Господь помог мне в выборе супруга. Ежедневно читал молитву святителя Филарета (Дроздова) «Господи, я не знаю, чего просить у Тебя. Ты один ведаешь, что мне нужно...».

Однажды, посылая меня на очередной приход, сказал: «Я тебя посылаю в Касимовский район, в Которово. Там батюшка Вячеслав, у него матушка болеет раком. Нужно помочь. Будешь по воскресным дням приезжать, а по будням будешь ходить к себе в Николу (Никольскую церковь – прим. ред.)». Я от радости расцвел. Там, в Никольском храме, я увидел на клиросе девушку, которую никогда до этого не видел. Стал прожывать ее после службы.

А перед этим знакомством владыка дал мне ещё икону – образ Божией Матери «Неувядаемый Цвет». Оказалось, что перед ней молятся о выборе супруга или супруги.

Однажды, читая вместе с владыкой Богородичное правило, вспомнил о своей Надежде. Господь озарил, я и говорю: «Владыка, я хочу жениться. Твердо решил». Он говорит: «Поезжай, тебя ждет твоя будущая супруга». Я сделал предложение Надежде, всё у нас устроилось хорошо. Так владыка своей молитвой помог утвердиться в том, что угодно Богу.

Владыка сыграл очень большую роль в моем духовном становлении и решении стать священником. Как-то мы сидим с ним за столом после

пасхального богослужения. Обычно мы вкушали пасхальное яйцо, пасху, затем кулич. Я потянулся за вторым куском кулича, а владыка мне: «Братец, святыня для освящения, а не для насыщения». Так он мне дал понять, чтобы я к любой святине относился благоговейно.

Владыка часто повторял: лучше согрешить в милости, чем в немилости. В наше время не хватает любви. Священникам надо не отпугивать людей своей строгостью, а призывать к Богу, как Господь призывает нас Своей любовью. Так владыка Симон меня постепенно направлял, напутствовал, каким должен быть священник.

Владыка Симон принимал людей в любое время. Он ночью не всегда спал – бессонница одолевала. Бывало, и в час, и в два ночи меня поднимал. «Помоги, – говорит, – мне документы разобрать. Что-то не спится мне». Я помогал разбирать и заполнять документы. И вот как-то у него был открыт черновик, и там были записаны все священники, которых он рукополагал – человек около четырехсот. «Вот видишь, – говорит, – братец, сколько я рукоположил в священники! И за всех мне надо молиться». Этим он показал

тяжесть креста епископского. Мне стало его жалко. После этого я перестал сердиться, когда владыка будил меня посреди ночи. Помню, в обед только минут на десять он засыпал, чтобы набраться сил...

«Владыка часто повторял: лучше согрешить в милости, чем в немилости.»

Люди приходили к владыке за советом, с вопросами с утра до вечера. Бывали разные случаи. Пришла как-то старушка. Просила свой гроб оставить на время в епархии, потому что боялась, что сын может его пропить, а она заранее заказала гроб себе на погребение. Владыка разрешил.

Однажды владыка отправил меня на его родину – в село Кишаново Ярославской области, помогать иеромонаху Феодориту (Долгову). Там я трудился, мне нужно было писать дипломную работу. Мне досталось «Слово о святочестве» святителя Иоанна Златоуста. Владыка напутствовал: «Вот там есть моя работа как раз об этом, почитаешь и потрудишься, напишешь. Там спокойно, хорошо, подумаешь».

Когда я прочитал работы митрополита Симона, то испугался: «Я не

такой, как здесь описывается настоящий священник!» Я приехал в страхе, говорю: «Владыка, я боюсь быть священником». Не помню, что он ответил. Но промыслом Божиим мне дано было понять, кто такой

священник, каким он должен быть. Владыка, когда рукополагал меня, говорил: «Братец, молись, проси у Господа, что тебе необходимо». Я просил о спасении, как спастись. Больше ни о чем думать не мог.

«Братец, ты в алтарь, в это место святая святых, должен входить с благоговением. Его очень легко растерять, но трудно возродить», – эти слова митрополита я запомнил на всю жизнь. Когда мне бывает трудно, я вспоминаю слова владыки Симона: «Где воля Божия, там и помощь Божия».

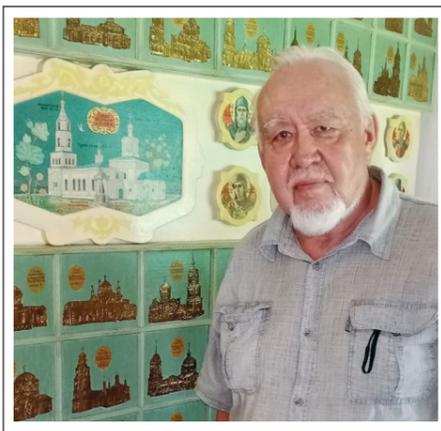
Иерей
Димитрий ОГОРОДНИКОВ

Рязанское епархиальное управление с 1946 по 2008 год

Я познакомился с владыкой Си-моном, когда в начале 70-х годов прошлого века переехал в Рязань. Когда он узнал, что я по одному из образований художник, то попросил меня сделать панно с храмами епархии. У меня тогда как раз появилась машина, и я проехал по храмам. Они были в таком состоянии, что слезы наворачивались. Я делал наброски, а потом выдавал изображение на металле. Это панно повесили в коридорчике епархиального управления, оно висит до сих пор.

Виктор ЕЛИСЕЕВ, художник

В настоящее время в доме на улице Фрунзе, 28, в бывшем Рязанском епархиальном управлении, где больше 30 лет владыка Симон жил и принимал посетителей, расположен музей истории Рязанской епархии второй половины XX века имени митрополита Рязанского и Касимовского Симона. Посетив этот музей, можно представить, как скромно жил владыка. Здесь представлены его личные вещи: облачения, награды, иконы, картины, которые ему дарил посетители. Несмотря на то, что были реконструкции, дух времени, в которое владыка служил и жил здесь, сохранился.

Уважаемые читатели, не забудьте подписаться! Продолжается подписка на 1-й квартал II полугодия 2021 года.

■ Первый квартал второго полугодия – газета «Благовест» (и приложение – детский журнал «Ступени»). Подписаться можно в любом почтовом отделении России, Рязани, Рязанской области по **каталогу агентства «Почта России» «Газеты. Журналы. II полугодие 2021 года»**. Подписной индекс **ПР860**.

■ Информация о подписке на православную газету «Благовест» (и приложение – детский журнал «Ступени») в Рязани по **подписному индексу 42510 в объединенном каталоге «Пресса России»**.

■ Можно оформить подписку и по **Интернету: <http://vipishi.ru/>**.

Подписную цену смотрите в каталогах.

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (№ 2 от 22.08.2013 г.)

сайт: www.blagovesti.ru

Подписной индекс газеты «Благовест» ПР860.
Адрес редакции: 390023, г. Рязань, ул. Горького, 14.
Адрес издателя: 390000, г. Рязань, ул. Кольцова, 10.
Тел. (4912) 45-18-64. E-mail: 62blagovest@mail.ru.

ИНН 6231004620, р/с 40703810600010000106, Прио-Внешторгбанк ПАО, г. Рязань, БИК 046126708, к/с 3010181050000000708, АНОРРП газеты «Благовест».

Ответственный редактор – иерей Димитрий ФЕТИСОВ.
Главный редактор – И.И. ЕВСИНА.
Редакционный совет: протоиерей Сергей Рыбаков; иеромонах Иоаким (Заякин), протоиерей Арсений Вилков.

Над номером работали: А. Незнаева, М. Силюнская, М. Евдокимова, М. Лебедева, В. Пахомов.

Учредители: И.И. Евсина, Рязанская ассоциация предпринимателей.
Ответственность за публикуемые материалы несет автор. При перепечатке ссылка на газету обязательна. Газета зарегистрирована в Министерстве печати и массовой информации РФ. Регистрационный № 012100.

Газета отпечатана в ГБУ РО «Рязанская областная типография» с готовых оригинал-макетов: г. Рязань, ул. Новая, 69/12. Печать офсетная. Сдано в печать 2.08.2021 в 20.00, по графику – 2.08.2021 в 20.00. Выход в свет – 3.08.2021. Цена свободная. Тираж 3000 экз. Заказ № 1883.